

Борибаева С.Б.

УДК 811.512.122

**ОСОБЕННОСТИ ИМЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ
М. АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ»**

Постановка проблемы. Со времен романа М. Ауэзова «Путь Абая» в литературе анализировались только глагольные предложения. М. Ауэзов в казахском языкознании уделял особое внимание именным предложениям на практике и в теории. Это говорит о том, что он был не только литератором, но и прекрасно разбирался в языке. Именные предложения в казахском языке не сведены в единую систему, и огромное воздействие при их изучении оказывает вербоцентристский подход. Это связано с преобладанием мнения о том, что глагол выражает время и модальность. По этой причине в общем языкознании (русском языкознании) именные предложения считаются неполными или предложениями в нулевой форме. А.П. Поцелуевским в тюркском языкознании, М. Балакаевым в казахском языкознании впервые были выделены именные предложения и показаны их отличия от глагольных предложений.

В статье уделено внимание именным предложениям, их видам, особенностям использования в романе классика казахской литературы, писателя М. Ауэзова «Путь Абая». В частности, **выясняется** употребление автором разных видов именных предложений и особенностей их образования. В целом, всесторонне анализируются со стороны языка произведения и других тюркоязычных писателей, подобных М. Ауэзову. В казахском языке такие попытки ранее не предпринимались.

Синтаксис предложения очень сложен, что связано с его видами. В современный период в казахском языке выделяют простое предложение, сложное предложение, нераспространенное, распространенное, личное и безличное, повествовательное, восклицательное, вопросительное, императивное, утвердительное, отрицательное, полное и неполное, определенно-личное, неопределенно-личное, назывное. В последнее время указанный ряд пополнился именными и глагольными предложениями.

В именных предложениях мысль передается в кратком и точном виде. Вместе с тем именные предложения не только придают краткость и точность стилю, но и выполняют коммуникативно-прагматическую функцию, усиливая живописность текста и придавая ему эстетический смысл, определенные стилистические, экспрессивные оттенки. В связи с этим возникла необходимость исследования особенностей именных предложений, издавна существующих в казахском языке, определения их отличий от глагольных предложений, коммуникативной цели на материале романа-эпопеи М. Ауэзова «Путь Абая». Одной из главных особенностей художественной силы романов М. Ауэзова является речевое мастерство. Богатство казахского языка, создававшееся на протяжении многих веков, писатель полностью усвоил и мастерски продемонстрировал в своих произведениях. Несмотря на то, что роман посвящен исторической теме, он написан современным казахским литературным языком, обогатившимся вследствие этого и поднявшимся на новую высоту.

Существуют различные мнения об образовании, эволюции именных и глагольных предложений. Развернулись дискуссии между учеными, считающими, что раньше образовались именные предложения, и их оппонентами, доказывающими обратное.

Для выяснения данного обстоятельства нами была рассмотрена степень распространенности именных и глагольных предложений в исторических произведениях XX века. Если ранее преобладали именные предложения, то в современных произведениях – глагольные предложения. Причина этого, на наш взгляд, заключается в том, что в ранней письменной и устной литературе особое внимание уделялось изучению народа, земли, природных явлений, миропонимания, познания казахского народа, его поведения, традиций и обрядов. Преобладание глагольных предложений в литературе последних десятилетий обусловлено событийной основой, создающейся благодаря действиям, дискуссиям.

Степень завершенности предложений с именами в составе сказуемого постоянно меняется. Это связано с тем, что выполнение именами функции сказуемого связано с морфологическими изменениями соответствующих классов слов и имеет тенденцию к изменению. Благодаря способности самого существительного присоединять притяжательное окончание, окончание множественного числа, личное окончание, падежные окончания, а к словам с падежными окончаниями – различные вспомогательные слова, сохраняется свойство устойчивости предложения. На утверждение о том, что предложение должно быть только глагольным, можно ответить, что именные предложения в такой же степени могут выполнять коммуникативную функцию. Отсюда зарождаются отличия именных предложений друг от друга [1, с.47].

Об основном отличии именного предложения от глагольного - времени их появления – мы писали в начале работы. Если обратиться к исторической стороне вопроса, эти два вида предложения выполняли особую роль во взаимоотношениях людей. Многие авторы, обращаясь к историческому аспекту, придерживаются мнения о более раннем появлении именных предложений, что вызвало научные дискуссии.

Н.Л. Марр писал: «Звуковая речь начинается не только со звуков, но и не со слов, частей речи, а с предложения, *gesp* мысли активной, затем пассивной, т.е. начинается с синтаксиса, строя, из которого постепенно выделяются части предложения, определявшиеся по месту их нахождения в речи». Он пришел к выводу о том, что именные предложения возникли раньше, и определил их место в языке [2, с.55].

В.В. Виноградов отмечал: «Глагол – самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [3, с.337].

Содержательные особенности именных и глагольных предложений не одинаковы. Если сказуемое в глагольном предложении охватывает понятия, относящиеся к различным процессам: действиям, движениям, состояниям, то в именном предложении сказуемое выражает значение того класса слов, от которого оно образовалось: предметное, качественное, количественное, места и др. Вместе с тем, если ограничиться лишь названием основного качества каждого класса слов, то внутренние особенности каждого из них разбираются по отдельности. Различные окончания существительного, падежные окончания, соединяющиеся со вспомогательными словами всесторонне изменяют содержательную сторону именных предложений с существительным-сказуемым [4, с.131]. Подобные содержательные особенности присущи и прилагательным, имеющим степени сравнения, качественным и относительным, и различным видам числительных и местоимений.

Именные и глагольные предложения различаются и со стороны интонации. Как известно, сказуемое в именных предложениях произносится с повышением тона и подпадает под ударение, акцентирующее именное сказуемое.

Синтаксические особенности предложений с прилагательным, числительным и местоимением в функции сказуемого более ограничены, так как такие сказуемые, стоящие в конце предложения, имеют мало зависимых слов. Поэтому по сравнению с предложениями с именем существительным, предложения со сказуемым-прилагательным, числительным или местоимением выражают простую, несложную мысль.

- Еще одно отличие именных предложений от глагольных заключается в том, что первые были образованы и преобладали в более ранний период, но постепенно стали распространяться и вторые.

- К именным предложениям относят те, в которых сказуемое выражено существительным, прилагательным, числительным и местоимением. Наряду с этим предложения с составным сказуемым, а также предложения со словами «бар» и «жоқ» в роли сказуемого также относят к именным предложениям, вследствие чего их круг, содержательные особенности значительно возрастают.

До настоящего времени много внимания уделялось связям в предложении с подлежащим-именем и сказуемым-глаголом. Разберём следующие предложения из романа-эпопеи М. Ауэзова:

1. *Ол жасында найзагер батыр болган.*
2. *Ол жагын Ұлжан ұқты.*
3. *Менің әлі сізбен біраз сөйлескім келеді.*
4. *Ол шынын білгіңіз келсе айтайын.*

В этих предложениях:

- *Ол батыр болган;*
- *Ұлжан ұқты;*
- *Менің сөйлескім келеді;*
- *білгіңіз келсе айтайын.*

Подлежащее и сказуемое связаны с помощью категории лица. Если подлежащее стоит в 3 и 1 лице, то сказуемое имеет соответствующую форму

(*батыр болган, ұқты, сөйлескім келеді, айтайын*). Согласованность с глаголом наблюдается и в категории числа.

Рассмотрим следующие предложения из романа-эпопеи «Путь Абая»:

1. *Менің тап бүгінгі күйім де, туысым да осы жер.*
2. *Әсіресе өзінің ең ыстық көрген өзені – Қарауыл.*
3. *Көктемде Қодарды асып өлтірген жер осы.*
4. *Бұл көріністегі Оспан Тобықтының бүгінгі ортасында ешкімге ұқсамаған, алып батырдай.*
5. *Балуандар бәйгесі де сондайлық тоғыз-тоғыздан.*

В этих предложениях:

- Менің күйім де, туысым да – жер.*
- Өзінің ең ыстық көрген өзені – Қарауыл.*
- Қадырды асып өлтірген – жер осы.*
- Оспан Тобықтының бүгінгі ортасында.*

Осындағы жер, Қарауыл, осы, алып батырдай, тоғыз-тоғыздан-

- данные сказуемые не согласованы с подлежащим в лице. В данных предложениях подлежащие и сказуемые формально никак не связаны друг с другом. Связь между подобными подлежащими и сказуемыми прослеживается только в контексте. Предикативные отношения проявляются только при параллельном использовании подлежащего и сказуемого. Они реализуются и через интонацию. Особенно в таком именном предложении: *Анау – гимарат, мынау – мектеп*. Превращение словосочетания с определительным отношением в именное предложение приводит к формированию предикативных отношений. Об этом писал Э.В. Севортян: «Исторически предикативные отношения развивались и даже еще сейчас развиваются так же из атрибутивных отношений на почве грамматического их переосмысления, в результате чего атрибутивное сочетание распадается на подлежащее и сказуемое» [5, с.7].

«Бұл-оқушы(қандай оқушы)» (показано превращение в именное предложение). На основе этих заключений можно прийти к следующим выводам. Во-первых, именные предложения признаны, как и глагольные. Во-вторых, именные, и глагольные предложения обладают коммуникативным значением. В-третьих, в глагольных предложениях функционируют глагол, его категории, а способы образования именных предложений разнообразны.

Впервые в тюркологии вопрос об именных предложениях был затронут А.П. Поцелуевским.[6]. В казахском языкознании профессор М. Балакаев стал различать именные и глагольные предложения. В казахском языке специальным объектом исследования сделали именные предложения К.К. Оналбаева, Б. Еликбаев.

В тюркологии предложения со словами «бар», «жоқ» А.П. Поцелуевский отнес к именным. В казахском языкознании профессор М. Балакаев сказуемые «бар», «жоқ» не относит ни к именным, ни к глагольным сказуемым, он называет их сказуемыми со словами «бар», «жоқ» [7, с.136].

Способы образования именных предложений:

- а) с помощью существительных, прилагательных, числительных и местоимений;
- б) с помощью субстантивных частей речи;
- в) с помощью наречия, модальных слов, образующих сказуемое;
- г) с помощью слов «бар», «жоқ».

Сложные предложения издавна:

1. Делятся на сложносочиненные, сложноподчиненные, смешанные.
2. Если раньше говорили об их компонентах, постоянных и непостоянных, в основном об именном сказуемом, и делили на сложносочиненные, сложноподчиненные и смешанные, то сейчас в обязательном порядке обращается внимание на то, чтобы сказуемое выражалось только именем. Если в простом именном предложении уделяется внимание способам образования сказуемого, то в сложном именном предложении этот принцип берется как руководство. В сложных глагольных предложениях в роли сказуемого выступают глаголы в виде причастия, деепричастия, условного наклонения и др. В сложном именном предложении в функции сказуемого они претерпевают морфологические изменения. [8, с.52].

1. – Бірі – жас жалынды Тоғжан жүзі, екіншісі – жалынын мұңды жаны жеңген – **Салтанат**.

2. – Ел де **сенікі**, ел ішіндегі тентек те **сенікі** .

3. – Бұл не Бөжейдің өлердегі **өсиетінен**, немесе артында ие боп отырған Байдалы, Байсал, **Түсіптердің мінезінен**.

4. – Ол – Шыңғыс **ішінде**, Байсал алған **қыстау екен**.

5. – Олар Абайдың өзінің аталас **елі емес**, Мамайдан шыққан, **жатақ балалары**.

6. – Алдыңғы бәйге түйе бастатқан тоғыз, екінші жамбы бастатқан **тоғыз**.

В данных предложениях показаны существительные, местоимения, числительные в роли сказуемого в сложносочиненном предложении. В них встречаются имена существительные, прилагательные, местоимения с притяжательным окончанием, местный, исходный падежи, сочетания существительных с окончаниями вспомогательных глаголов в функции сказуемого. Формы указанных частей речи выполняют функции сказуемого, выражая в составе сложного предложения несколько законченных мыслей.

Отдельно остановимся на каждом предложении:

1. Сказуемое в первой части сложносочиненного предложения – жүзі, во второй части – Салтанат. Будучи использованными как сказуемое в сложносочиненном предложении, они уточняют предложение.

Во втором предложении оба компонента сказуемых представлены притяжательным местоимением *сенікі*.

В третьем предложении первый компонент – *өсиетінен*, образовано от имени существительного в исходном падеже, второй – *Түсіптердің мінезінен* – имя существительное в ілік септік (родительный падеж) (собственное) должно бы выполнять функцию определения. Кроме того, слово с подобным окончанием не может уточнять предложение. Поэтому здесь большое влияние оказывает вспомогательное имя с окончанием в исходном падеже.

В четвертом предложении сказуемое первой части *ішінде* – в форме местного падежа, сказуемое второй части *қыстау екен* образовано путем присоединения к существительному *екен* вспомогательного глагола, конкретизирующего функцию сказуемого, выполняемого существительным.

В пятом предложении первое сказуемое *елі емес* образовано путем присоединения к существительному в притяжательной форме вспомогательного глагола, благодаря чему было образовано сложное именное предложение, второе сказуемое – *жатақ балалары* – представляет собой сложные имена существительные с окончанием множественного числа и притяжательным окончанием.

В шестом предложении оба сказуемых – *тоғыз* – представлены количественными числительными.

Вывод. Синтаксическая система романа-эпопеи М. Ауэзова «Путь Абая» описывается с помощью именных предложений. Были определены все виды сказуемого в именном предложении. При рассмотрении именных предложений были выяснены морфологические особенности каждой части речи. Считаем перспективным продолжать исследования в выбранном направлении.

Источники и литература

1. Оналбаева К.К. Қазіргі қазақ тіліндегі есімді сөйлемдер: автореф.на соискание учё.степени канд.фил.наук: 10.02.02. – Алматы, 2002. –47 с.
2. Марр Н.Л. Историко-грамматические исследования. – М.-Л.: Наука, 1949. –55 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. –337с.
4. Балақаев М., Сайрамбаев Т. Қазіргі қазақ тілі. Синтаксис. – Алматы: Санат, 1997. –131с.
5. Севортян Э.В. О некоторых вопросах структуры предложения в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Синтаксис / Под ред. Э.В. Севортяна. – М.: Наука, 1961. – 7 с.
6. Поцелуевский А.П. Избранные труды / Отв. ред. А.А. Курбанов. – Ашхабад: Ылым, 1975. –224с.
7. Балақаев М. Қазіргі қазақ тілі. Сөз тіркесі мен жай сөйлем синтаксисі. – Алматы: Ана тілі, 1992. – 132-136 с.
8. Еликбаев Б. Қазіргі қазақ тіліндегі есімді құрмалас сөйлемдер: автореф.на соискание учё.степени канд.фил.наук: 10.02.02. – Алматы, 2000. – 52 с.

Рецензент: Оказ Л.С., к.ф.н., доц. каф. крымскотатарского языкознания ТНУ им. В.И. Вернадского

Аль-Аббаси Новаль Хейри

УДК 821.112.2

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ТВОРЧЕСТВА СТЕФАНА ЦВЕЙГА И ФРАНЦА КАФКИ

Постановка проблемы. В 1971 году в Азербайджане была опубликована статья В.Гаджиева «Стефан Цвейг». Статья эта была посвящена 90-летию со дня рождения С. Цвейга и, казалось, ничем не отличалась от многочисленных юбилейных статей того времени. Однако, именно с этой статьи начинается продолжающаяся до настоящего времени история освоения и восприятия австрийской литературы в Азербайджане..

Помимо этого, ценность указанной статьи В.Гаджиева в том, что она насыщена глубокими философскими рассуждениями и литературными реминисценциями. После обычного вступления, в котором перечисляются биографические данные и главные этапы творчества Цвейга, автор знакомит читателя с Веной как крупнейшим административным и культурным центром Австрии. Следует учитывать, что в стартовавшем третьем тысячелетии обмен культурными ценностями между Азербайджаном и Австрией вступает в новую фазу. Ширится сотрудничество во многих сферах образования и искусства. Но в самом начале 1970-х годов интеллигенция Азербайджана о творчестве Цвейга была осведомлена крайне слабо (к тому времени ещё не выходили переводы знаменитых новелл на азербайджанский язык), о центре Австро-Венгерской империи рядовым читателям было известно в общих чертах разве что из материалов школьных учебников. Театральный репертуар времени расцвета таланта Цвейга тем более являлся «темным пятном» в Азербайджане. Этот пробел отчасти ликвидирован в указанной статье. В.Гаджиев проводит обзор театральных постановок в Вене, среди которых ведущее место занимали пьесы Гуго фон Гофманшталя, Артура Шницлера, Германа Бара и других, звучали бессмертные мелодии Рихарда Штрауса, произведения игрались под музыку Густава Малерина и Антона Брукнера.

После вступительной части автор переходит к основным темам творчества Цвейга. Думается, что некоторые мысли, высказанные в статье более 38 лет тому назад, не потеряли своей значимости и по сегодняшний день. Например, в Азербайджане ещё нет обстоятельных исследований о периоде начала XX века, когда Цвейг путешествовал по Индии, Китаю и Африке. Вероятнее всего предположить, что и на родине великого австрийского писателя воспринимают более всего как ценителя и продолжателя именно европейских традиций. Поэтому азербайджанскому читателю, знакомому в конце 1960-х годов (через переводный источник на русском языке) с его новеллами, небезынтересно было знать о тех впечатлениях, которые были получены Цвейгом во время пребывания на Востоке (Индия и Китай) и на африканском континенте, о его знакомстве с этим краем, весьма удивившим более ста лет тому назад. У автора даже невольно напрашивалась параллель с известными открытиями Афанасия Никитина, совершившего хождения за три моря в далекую индийскую страну.

Уже к концу 1960-х и началу 1970-х годов в азербайджанской филологической науке был накоплен некоторый опыт в области освещения русско-зарубежных, точнее, русско-европейских связей. Потому вполне логичными выглядят пассажи В.Гаджиева о том, что знакомство Ст. Цвейга с русской передовой общественной мыслью существенно повлияло на его мировоззрение в целом. До памятных встреч с русскими поэтами, писателями и драматургами но, быть может, чересчур смелому заверению автора, Цвейг смотрел на жизнь, «грустным взглядом». Положение коренным образом изменилось после личного знакомства с представителями русской литературной элиты и более глубокого ознакомления с художественными произведениями русских классиков XIX века.

Далее, одним из наиболее значимых разделов анализируемой статьи, существенно расширяющим наше представление об азербайджано-австрийских литературных связях, необходимо считать проведение параллелей между творчеством Генри Ибсена, Джафара Джабарлы и наследием Цвейга. В своё время азербайджанский читатель был прекрасно осведомлён о деятельности выдающегося национального драматурга, его пьесы неоднократно ставились на подмостках столичных театров. Но никто, пожалуй, не высказывал столь смелых суждений относительно тематической и проблемной связях между новеллой